

Погода теперь, т. е. въ послѣдней трети января, стояла большею частію облачная; при томъ днемъ было довольно тепло, въ особенности при безвѣтріи; по ночамъ же выпадали значительные (до—20,2°) морозы. Сильно сухая атмосфера почти постоянно была наполнена пылью, словно дымомъ или туманомъ. Надъ Тибетомъ обыкновенно виднѣлись тучи, но въ Цайдамѣ снѣгъ не падалъ; бурь также не было, хотя днемъ, да и ночью, нерѣдко дули преимущественно западные вѣтры.

На слѣдующемъ переходѣ, за Номохунъ-голомъ, мы расположились бивуакомъ возлѣ стойбища матери нашего проводника, Дадая. Послѣдній въ это время ѣхалъ гдѣ то позади. Не видя своего возлюбленнаго сына, о которомъ слышала что идетъ съ нами, мать бросилась къ намъ съ распросами: гдѣ онъ и живъ ли? затѣмъ, получивъ успокоительный отвѣтъ, тотчасъ же спросила: не отпустилъ ли Дадай себѣ длинныхъ волосъ, какіе носятъ тибетцы? Вѣроятно въ подобномъ вольничаньи нашъ вожакъ былъ замѣченъ и въ прежнія свои хожденія въ Тибетъ. Не успѣли мы еще отвѣчать на послѣдній вопросъ, какъ подъѣхалъ самъ Дадай—и, о ужасъ! оказался съ длиннѣйшими волосами. Тотчасъ же мать осыпала своего сына упреками и повела въ юрту, откуда черезъ часъ Дадай явился къ намъ гладко выбритымъ, только съ косою на затылкѣ. Но тутъ нашего вожака постигла новая бѣда. Оказалось, что передъ отъѣздомъ въ Тибетъ, онъ искусилъ одну изъ знакомыхъ дѣвицъ, на которой обѣщался жениться по возвращеніи изъ путешествія. Теперь прежняя любовь охладѣла, но невеста пріѣхала, въ сопровожденіи своего брата и еще какой то старухи. Сообща они набросились на Дадая, требуя исполненія его обѣщанія, т. е. немедленной свадьбы. Главною приманкою въ данномъ случаѣ служили тѣ 40 ланъ серебра, которые вожакъ долженъ былъ отъ насъ получить. Бѣдный Дадай, еще неопомнившійся отъ маменькиной на словахъ и на дѣлѣ головнойки, совсѣмъ растерялся и только съ помощію казаковъ кое-какъ увернулся на время отъ своей назойливой невесты.

Непріятности
нашего вожака.

Совершивъ еще два небольшихъ перехода, мы прибыли, 31 января 1880 года, къ хырмѣ Дзунъ-засакъ, отъ которой, четыре съ половиной мѣсяца тому назадъ, отправились въ Тибетъ. Въ теченіе этого времени мы прошли, взадъ и впередъ, 1,700 верстъ. Изъ 34 взятыхъ тогда верблюдовъ, теперь вернулись только 13; остальные погибли отъ трудностей пути. Мы сами, хотя счастливо вынесли эти трудности, но чувствовали себя истомленными, и не добромъ поминали тибетскія пустыни.

Прибытіе въ
хыру Дзунъ-
засакъ.

